

М.А. Скибинский

**Крестьянское мирское
хозяйство. Мирские
капиталы, денежные сборы и
взыскания,
продовольственные запасы**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М.А. Скибинский**
Крестьянское мирское хозяйство. Мирские капиталы, денежные сборы
и взыскания, продовольственные запасы / М.А. Скибинский – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 209 с.

ISBN 978-5-458-12780-6

ISBN 978-5-458-12780-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ къ 1-му изданію.

Явленія повседневной общественной жизни крестьянъ, послужившія предметомъ настоящаго обзрѣнія, заключаютъ въ себѣ насущные интересы много милліоннаго крестьянскаго населенія Имперіи. Несмотря на государственное значеніе ихъ, они до сихъ поръ почти не привлекали къ себѣ вниманія изслѣдователей. Оно и понятно почему: представители экономической литературы слишкомъ удалены отъ всего того, изъ чего складывается общественная жизнь крестьянъ, требующая отъ наблюдателя продолжительнаго и прямаго соприкосновенія съ нею; учрежденія-же по крестьянскимъ дѣламъ, постоянно вращающіяся въ сферѣ крестьянскихъ интересовъ, благодаря «начальственному» отношенію къ крестьянамъ, лишены возможности видѣть въ послѣднихъ и въ жизни ихъ ту неподдѣльную наготу, которая, ускользая отъ взоровъ начальства, можетъ быть обнаружена только постороннимъ наблюдателемъ. Обстоятельство это станетъ еще очевиднѣе, если прибавить, что попеченіе объ интересахъ, вытекающихъ изъ разбираемыхъ явленій, и организація необходимыхъ для нихъ порядковъ возложены закономъ на обязанность самихъ же крестьянъ и не входятъ въ кругъ обязанностей крестьянскихъ учрежденій.

Принадлежа по роду служебной дѣятельности къ составу того-же «начальства», мы не можемъ считать себя счастливымъ исключеніемъ среди прочихъ почтенныхъ дѣятелей по крестьянскимъ учрежденіямъ, почему должны обратить вниманіе читателя, что и намъ столь-же трудно видѣть и наблюдать всѣ голые факты въ крестьянской общественной жизни, какъ и остальнымъ руководителямъ крестьянскимъ управленіемъ; — что въ силу этого многое, существующее въ крестьянской общественной жизни, намъ неизвѣстно и не вошло въ предлагаемое благосклонному вниманію читателя обзорѣніе; — что на предложенныя нами мѣры слѣдуетъ смотрѣть, какъ на мѣры противъ тѣхъ золъ, которыя нами замѣчены, и то — на сравнительно небольшомъ пространствѣ Малороссіи и части Юго-Западнаго края; — что влѣдствіе этого описанными въ обзорѣніи недостатками въ крестьянскомъ самоуправленіи и предложенными мѣрами не исчерпываются тѣ и другія и не достигается совершенство въ упорядоченіи наблюдаемыхъ явленій общественной жизни.

Огромное значеніе затрогиваемыхъ этими явленіями государственныхъ интересовъ и убѣжденіе въ томъ, что во всякомъ дѣлѣ лучше плохой порядокъ, чѣмъ полное его отсутствіе, придали намъ рѣшимость предложить настоящей трудъ на судъ общественнаго мнѣнія съ исключительною цѣлью, — не заботясь о стилистическихъ или иныхъ внѣшнихъ литературныхъ недостаткахъ этого перваго опыта, вызвать отзывы гг. компетентныхъ судей по существу затронутыхъ вопросовъ, чтобы при совокупной ихъ помощи — возможно шире и всестороннѣе обнять укоренившіеся въ строѣ кре-

стьянскаго самоуправленія недостатки и противопоставить имъ тѣ лучше порядки, организація которыхъ 32 года назадъ тщетно возложена законодателемъ на самихъ крестьянъ. Но одинъ въ полѣ—не воинъ; единичныя усилія въ разрѣшеніи такихъ вопросовъ бессильны для достиженія плодотворныхъ результатовъ; поэтому, будучи проникнуты желаніемъ прійти на помощь сельскимъ обществамъ къ правильному разрѣшенію ими непосильной для нихъ задачи, мы позволяемъ себѣ надѣяться на благосклонное отношеніе читателя къ нашему намѣренію и просить сдѣлать намъ честь сообщеніемъ своего мнѣнія относительно недостатковъ и практической примѣнимости предлагаемыхъ мѣръ, въ особенности контрольныхъ книгъ—въ районѣ мѣстности, сельскій бытъ и жизнь крестьянъ которой читателю близко извѣстны.

М. А. Скубинскій.

Г. Камеиць-Подольскъ,
1892 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ ко 2-му изданію.

Рѣшившись выпустить второе изданіе этой брошюры, мы сохраняемъ надежду, что благосклонный читатель не откажетъ подѣлиться съ нами мыслями о затронутыхъ въ ней вопросахъ и тѣмъ окажетъ просвѣщенное свое содѣйствіе къ лучшей разработкѣ ихъ на пользу крестьянскому самоуправленію, а также возбудитъ къ нимъ и общественное вниманіе.

Критическія указанія на допущенные въ этомъ изданіи недостатки, а равно совѣты и возраженія будутъ принимаемы нами съ чувствомъ глубочайшей признательности и мы покорнѣйше просимъ сообщать ихъ на имя Михаила Александровича Скибинскаго, въ г. Житомиръ 3 бульваръ, д. Куликовскихъ.

М. А. Скибинскій.

Житомиръ,
1895 г.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Крестьянскія сельскія общества, представляя изъ себя инертную, крайне некультурную и мало подвижную въ умственномъ отношеніи массу, рѣшительно неспособны къ самостоятельной общественной дѣятельности; въ послѣдней они, придерживаясь стаднаго начала, легко подчиняются вліянію отдѣльныхъ личностей, выдѣляющихся изъ общей среды только смѣлостью и рѣшительностью въ своихъ требованіяхъ, и предоставляютъ имъ полную возможность безконтрольно эксплуатировать общественные интересы. Исторія цѣлаго ряда дѣлъ о растратахъ мірскихъ сборовъ, капиталовъ и продовольственныхъ запасовъ, зарегистрированныхъ въ административной и судебной хроникахъ по крестьянскому управленію, доказываетъ, что злоупотребленія эти всегда происходили отъ одной и той-же причины—полнаго небреженія обществъ къ своимъ интересамъ и безучастнаго отношенія ихъ къ дѣятельности вышеупомянутыхъ немногихъ, но ловкихъ лицъ, обыкновенно захватывающихъ въ свои руки общественныя дѣла и хозяйства.

Время и мѣсто не позволяютъ предложить вниманію читателя всѣ, извѣстные мнѣ въ крестьянской жизни, случаи, подтверждающіе только что высказанныя положенія; но чтобы не быть голословнымъ, я остано-

люсь на случаяхъ наиболѣе характерныхъ, отличающихся отъ остальной серіи ихъ только размѣрами ущерба, нанесеннаго общественнымъ интересамъ. Такъ, напримѣръ, Общество крестьянъ д. Г. В—ой губерніи, желая купить землю мѣстнаго помѣщика при посредствѣ крестьянскаго банка, избрало уполномоченнымъ ловкаго мужичка, снабдило его 2000 руб. и послало „хлопотать по дѣлу“. Уполномоченный недолго хлопоталъ: съѣздивъ въ уѣздный городъ, а затѣмъ въ губернской; тамъ узналъ, что для покупки имѣнія, стоящаго десятки тысячъ, у общества не хватаетъ денегъ и возвратился домой. Крестьянскій банкъ въ сеудѣ отказалъ. Тѣмъ не менѣе уполномоченный изъ порученныхъ ему 2000 руб. возвратилъ обществу всего нѣсколько сотъ рублей, а остальные показалъ израсходованными на хлопоты и хожденіе по дѣлу. Потерявъ деньги, крестьяне не купили и земли, тогда какъ названный ихъ повѣренный,—до этого дѣла бѣдный мужикъ,—вскорѣ купилъ у того-же помѣщика порядочный кусокъ земли и сталъ среди крестьянъ крупнымъ землевладѣльцемъ. Совершенно тождественный случай имѣлъ мѣсто въ с. П. П—ской губерніи, съ тою только разницею, что повѣренные общества вмѣстѣ съ адвокатами пропили, данныя имъ для покупки земли, общественныя деньги.

Общество крестьянъ с. З. В—ской губерніи вело съ мѣстнымъ помѣщикомъ судебный процессъ изъ-за того, что мельница послѣдняго подтапливала крестьянскіе огороды. Мѣстный крестьянинъ „облакатъ“ взялся вести дѣло и обѣщалъ выиграть процессъ. Крестьяне, по требованіямъ „облаката“, разновременно снабжали его деньгами. Что-же онъ дѣлаетъ для своихъ довѣрителей? Опъ ѣдетъ въ уѣздный городъ, сидитъ нѣ-

сколько дней на постояломъ дворѣ, потомъ, возвратившись въ село, рассказываетъ мужикамъ, что былъ въ Житомирѣ или въ Кіевѣ, что не засталъ тамъ кого нужно было, или засталъ и ему обѣщали защитить крестьянское дѣло, что мужички свое получаютъ. Такъ ѣздилъ онъ много разъ въ разные мѣста на общественныя средства. Наконецъ, крестьяне снабдили его изъ мірскаго капитала большой суммой денегъ (болѣе 1500 руб.) и послали хлопотать уже прямо къ самому Царю-Батюшкѣ. „Облакать“ дальше Ковеля не ѣздилъ, но, просидѣвъ тамъ съ недѣлю, возвратился въ село и рассказалъ крестьянамъ, что Царя не засталъ дома—поѣхалъ на богомолье въ Іерусалимъ. Такимъ образомъ „облакать“ успѣлъ перебрать не мало общественныхъ денегъ, пока крестьянамъ удалось узнать о его продѣлкахъ.

Общество крестьянъ м. Ж. П—ой. губерніи въ теченіе послѣднихъ шести лѣтъ семью довѣренностями уполномочило девять повѣренныхъ,—частью изъ лицъ, даже не принадлежащихъ къ составу общества,—завѣдывать мірскимъ хозяйствомъ, а также вести общественныя дѣла, какъ существующія, такъ и будущія, безъ ограниченія предѣловъ полномочія, при чемъ, съ цѣлію обезпеченія повѣренныхъ деньгами для веденія дѣлъ, предоставило имъ право выдавать отъ имени общества всякія денежныя обязательства. Итоги шестилѣтней дѣятельности повѣренныхъ свелись къ слѣдующему: получивъ исполнительные листы окружного суда на взысканіе съ состоятельныхъ евреевъ Хайма К., Сруля П., Мойше Б., Мошки К., Захарія С., Ойvide Л., 4500 руб., повѣренные заключили съ ними миролюбивыя сдѣлки на полученіе отъ евреевъ вмѣсто 4500 руб.—всего 2600 руб.! Заключить эти сдѣлки

повѣренные имѣли право на основаніи выраженныхъ въ довѣренностяхъ полномочій, но, къ сожалѣнію, оказалось, что сдѣлки эти были выгодны только для евреевъ, но не для сельскаго общества. Кромѣ того, получивъ отъ разныхъ лицъ и крестьянскаго хозяйства въ общемъ итогъ болѣе 6000 рублей, они внесли въ мірской бюджетъ всего 240 руб. и въ теченіе 6 лѣтъ отказывались передъ сходомъ дать отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ, отговариваясь временнымъ отсутствіемъ у нихъ оправдательныхъ документовъ. Крестьяне уже махнули рукой на продѣлки своихъ повѣренныхъ, но обо всемъ случайно узналъ мировой посредникъ. Когда волостной писарь, по приказанію послѣдняго, предложилъ сходу приступить къ учету дѣйствій повѣренныхъ, то послѣдніе, убѣдивъ сходъ, что документы ихъ въ судѣ, что до окончанія дѣла, тянущагося уже 5 лѣтъ (подобнаго дѣла въ дѣйствительности не существовало), они не могутъ предъявить ихъ сходу,—едва не избili волостного писаря за то, что требованіе послѣдняго грозило обнаружить ихъ злоупотребленія передъ обществомъ. Когда послѣ этого мировой посредникъ лично потребовалъ учета ихъ передъ сельскимъ сходомъ, то послѣдній, беря на вѣру массу неоправданныхъ повѣренными расходовъ, все-таки призналъ ихъ растратившими 3900 руб. обществен. денегъ. Возвратъ этихъ денегъ въ мірской бюджетъ, конечно, безнадеженъ, такъ какъ повѣренные—тѣ-же мужики—голь перекатная; къ тому-же, для взысканія съ нихъ растратенныхъ денегъ по закону требуется предъявленіе гражданскаго иска, т. е. опять расходы на адвокатовъ, судебныя и за веденіе дѣла издержки и хожденія по дѣламъ..... т. е. расходы непосильные для общества, такъ какъ оно, не смотря на искреннее же-

ланіе устроить у себя школу, исправить магазинъ и проч., никакъ не можетъ собраться съ средствами для исполненія своего желанія. Хорошо и то, что удалось раскрыть глаза обществу и настоять на немедленномъ уничтоженіи всѣхъ довѣренностей, выданныхъ послѣднимъ на имя этихъ повѣренныхъ въ прежнее время.

Въ с. III. II—ой губерніи помѣщикъ, оспаривая у крестьянъ, освященное давностью, право выпаса на принадлежащемъ ему косогорѣ и желая заставить крестьянъ предъявить къ нему искъ по этому спору, самоуправно вырылъ канаву, отдѣляющую спорный косогоръ отъ крестьянскаго надѣла. Крестьяне поддались этой ловушкѣ и, засыпавъ помѣщичью канаву въ первый-же день ея копки, предъявили къ помѣщику искъ о нарушеніи владѣній; но приглашенный ими адвокатъ не сумѣлъ доказать исковыхъ требованій и дѣло проигралъ. Для веденія этого процесса мѣстный староста съ товарищемъ своимъ, почему-то назвавшимъ себя уполномоченнымъ, заняли на имя и безъ вѣдома общества у своихъ-же родственниковъ довольно крупную сумму денегъ, которыя и пропустили зря; когда насталъ моментъ расчета, то староста вмѣсто денегъ сдалъ займодавцамъ въ 15-лѣтнее пользованіе общественную землю, издавна состоявшую въ подворномъ владѣніи у малоземельныхъ крестьянъ. Вмѣшательствомъ въ это дѣло посредника всѣ неправильныя дѣйствія старосты были исправлены въ порядкѣ закона, но общественныя деньги все-же пропали безвозвратно, а обиженные старостою малоземельные крестьяне невинно понесли значительные для нихъ убытки.

Въ с. У. II—ой губерніи сеудовспомогательный капиталъ мѣстнаго общества 7245 руб. находился въ

единоличномъ завѣдываніи и распоряженіи у избраннаго въ 1880 году попечителемъ этого капитала крестьянина К.; послѣдній въ 1884 году былъ избранъ еще и сборщикомъ податей. Съ этого времени и по 1891 годъ К. одновременно исполнялъ обѣ должности, почему у него сосредоточивались весьма значительныя общественныя суммы. Денежнаго сундука въ У—мъ обществѣ, конечно, не было и деньги хранились у К., въ скринѣ его жены. Надо замѣтить, что въ этомъ же селѣ находится и волостное правленіе. Волостной старшина, какъ говорятъ, человѣкъ неграмотный, безличныи; волостной-же писарь, по мѣткому выраженію крестьянъ с. У., „служба въ волости 30 лѣтъ, слишкомъ разжился матеріально, не въ соотвѣтствіе своего содержанія и потому сдѣлался большимъ баринномъ, управляющимъ всею волостью, такъ какъ старшина, по своему безграмотству и простотѣ, служилъ только орудіемъ въ рукахъ дѣльца-писаря“. Небогатый сборщикъ К., завѣдуя большими деньгами, не устоялъ отъ соблазна и растратилъ, по словамъ тѣхъ же крестьянъ, 166 руб. Когда объ этомъ было сообщено писарю, то послѣдній нисколько не удивился новости, и, пригласивъ въ особую комнату сборщика К., долго совѣщался съ нимъ, послѣ чего сказалъ крестьянамъ, что черезъ двѣ недѣли имъ будетъ объявлено о томъ, куда израсходованы недостающія деньги; но обѣщаніе это осталось неисполненнымъ. Время шло, подати и разные платежи прибывали въ скриню К., волостной писарь отмѣчалъ поступленіе ихъ въ платежныхъ книжкахъ крестьянъ, а внесенныя заемщиками ссуды—въ особыхъ книгахъ ссудовспомогательнаго капитала и лично учитывалъ на сходѣ сборщика, заключая учетные приговоры признаніемъ дѣйствій послѣдняго